

СОКРОВИЩА Робера Стенюи

Дмитрий Афанасьев
Художник В. И. Суриков
(иллюстрации из книги)

Книга, которая вышла в издательстве «Мысль» в 1979 г., называлась «Сокровища Непобедимой Армады», а об авторе было сказано лишь то, что он является известным бельгийским подводным археологом. В то время с телевизионного экрана и страниц журналов не сходили новости о приключениях великого Жака-Ива Кусто, и никто и не догадывался, что Робер Стенюи является первым в истории акванавтом.

В 1962 г. он участвовал в эксперименте «Люди в море» Эдварда Линка, погрузился на глубину 62 м в специальном цилиндре, где провел 24 ч, дыша смесью гелия и кислорода. Аппарат позволял ему выходить для исследований наружу на глубине погружения. Надо сказать, примерно в это же время Кусто экспериментировал со своим «Диогеном» на глубинах около 10 м...

В 1964 г. Стенюи провел в новом аппарате Линка 49 ч на глубине 131 м, что было мировым рекордом, а потом многое участвовал в разных глубоководных проектах как экспериментатор и инженер-разработчик.

Робер Стенюи на борту аппарата Эдварда Линка

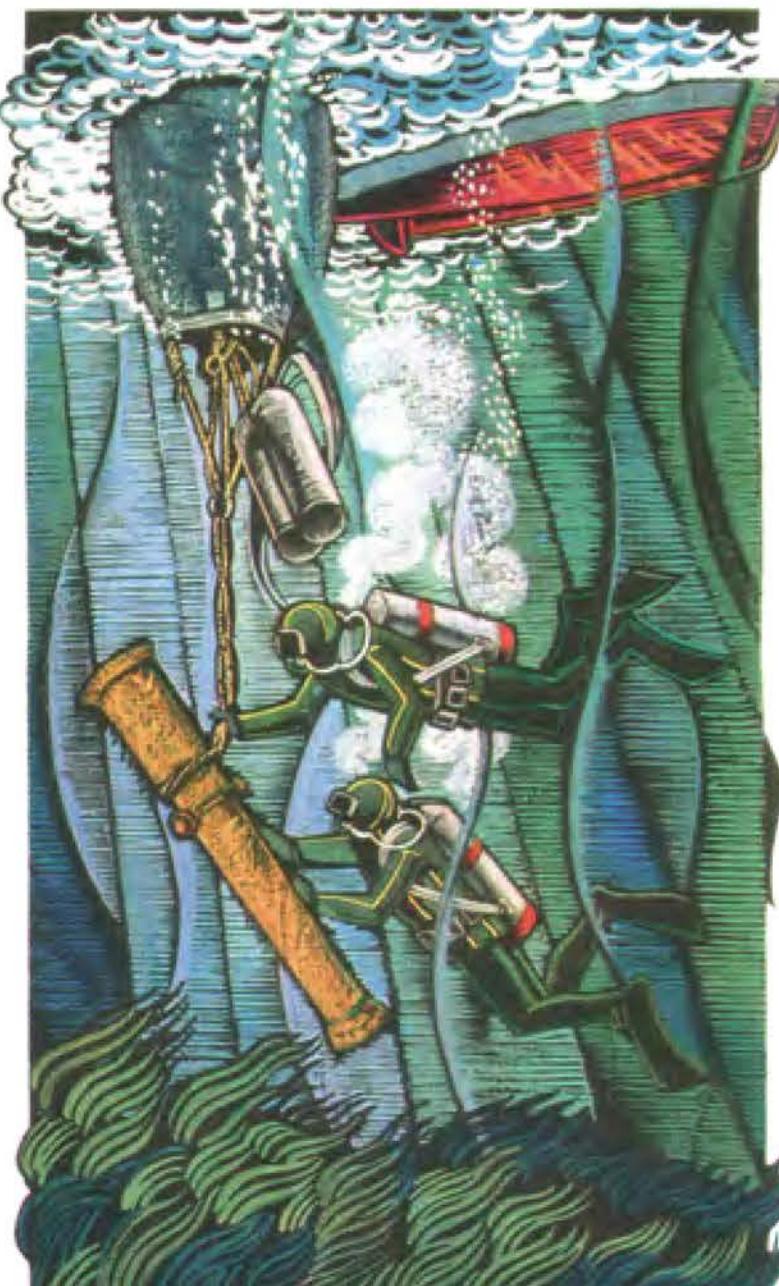
В интервью, данном в 2014 г., 81-летний Стенюи так сказал о своей мотивации: «Было ли моей целью стать пионером? Нет, я так не думаю. Очевидно, я хотел совершить подвиг, но главное, что пришло в голову, — если эксперимент Линка окажется успешным, у меня появится доступ ко всем затонувшим кораблям в мире.

Робер Стенюи (второй слева)
со своей командой

Все эти подводные сокровища, которые были вне досягаемости моих друзей-ныряльщиков, вдруг станут доступны нам и только нам».

Забавно, но еще в юности Стенюи прочитал книгу Гарри Ризберга «600 миллиардов под водой», полную историй о затонувших кораблях с несметными богатствами.

«Я не верил ни одному слову Ризберга, но, перевернув последнюю страницу, вдруг понял, что не могу отделаться от прочитанного. Мне только исполнилось восемнадцать лет, и я учился в Высшей школе полити

тических наук и дипломатии в Брюсселе. Предметы, которые я штудировал там, были далеки от поисков затонувших кораблей. Но новая страсть захватила меня без остатка. Я всерьез увлекся подводной работой и историческими изысканиями».

Вот так, благодаря сомнительной беллетристике, мир получил выдающегося подводного археолога, начавшего и исследовавшего останки пятнадцати кораблей XVI–XIX вв. Особой славы в научном сообществе Стенюи заслужил за находку в 1967 г. галеаса Непобедимой Армады «Хирона». Его интерес к судам Армады был естественным: флот Испании в этом походе потерял более 50 кораблей, большинство из которых нашли последний приют в холодных британских водах, что позволяло надеяться на хорошую сохранность находок. Однако эти же воды славятся сильнейшими штормами, и предположения в результате не подтвердились.

Всем, кто смотрел фильмы про Индиану Джонса, известно, что непременными атрибутами археологии являются не только шляпа и верный кольт, но и горы старинных книг. На сбор информации Стенюи потратил тысячи часов в библиотеках, исторических архивах и музеях Европы, а картотека с выписками касательно того или иного утонувшего судна разрослась до раз

ТАРПОН 2(31), 2021

меров комнаты. Правда, в поисках места гибели «Хироны» дотошность историка сыграла с ним забавную шутку.

Найдя и сопоставив сотни сохранившихся с 1588 г. (!) документов, Стеню пришел к выводу, что место крушения близ замка Дунлус, к востоку от ирландского Ольстера, намеренно скрывалось местным населением от захватчиков-англичан — отчасти по причине сочувствия испанским единоверцам, отчасти чтобы не дать собрать лежавшие на небольшой глубине ценности и вооружение. И хотя реальные местные названия —

Испанская скала, Испанский порт — прямо указывали на место крушения, исследователи упрямо отказывались в них верить, ведь появились они в начале XX в., когда минуло 15 поколений. Но, как и в случае с находкой Шлиманом Трои, народная память оказалась вернее исторических документов.

Каково же было изумление археолога, когда после нескольких лет архивной работы, приехав на место, он прочитал в купленной в пабе дешевой брошюре для туристов следующее: «В 1588 г. галеас «Хирона» наскоцил на риф возле Дамбы гигантов, и с тех пор это место носит наименование «Испанский порт»».

Первые же погружения дали результат: были найдены свинцовые чушки балласта, бронзовые пушки, монеты и украшения. А за этим последовало три года каторжного труда, шесть тысяч часов погружений маленькой команды, в которую входили такие же энтузиасты, как Робер Стеню. Подводная археология хоть и имеет свою специфику, но применяет

те же методы, что и сухопутная, и главное в ней — разметка территории поиска, тщательная маркировка места находок. Представьте сложность этого процесса в бухте, в которой шторма легко двигают по дну многотонные камни, вода ледяная, а погода позволяет погружаться считанные недели за сезон.

Экспедиция подняла со дна потрясающие находки: 1276 монет, украшения (включая редкие ордена, коль-

ца и цепи), золотую и серебряную посуду, пушки, астролябию. Многое однозначно указывало на владельцев — участников похода Армады (например, крест рыцаря-мальтийца капитана Спиноле), а ни одна из многочисленных монет не была датирована позже 1588 г. Надо заметить, что в музеях мира на тот момент не было ни пушек, ни даже ядер Непобедимой Армады.

Не всегда все шло гладко. Как только о находках экспедиции стала писать пресса, они пережили пару атак «черных» археологов — дайверов из ирландских клубов, мгновенно примчавшихся за легкой поживой. Пришло судебно оформлять монопольное право на проведение спасательной операции. Удивительно, но да, именно спасательной, потому что только такую формулировку смогло подобрать Министерство торговли Великобритании для подъема имущества судна, снаряженного в Неаполе, шедшего под флагом Испании и погибшего формально в мирное время, но в результате военных действий в территориальных водах захваченного острова 380 лет назад...

Все поднятое было тщательно законсервировано, описано и... передано в ячейки банка в Белфасте для дальнейшего решения судьбы сокровищ. В последний момент правительство Испании заявило о своем праве на находку. Началась бюрократическая возня, однако в настоящее время практически вся коллекция находится в Музее Северной Ирландии в Белфасте.

В заключение хочется привести слова самого Робера Стеню: «Я всегда думал о сокровищах. Но слово, волшебное слово с большой буквы «С» требует определения. В моем определении это не только благородный желтый металл. Слово «сокровища» также охватывает все виды открытий — как исторических, сентиментальных или финансовых, так и любые ощущения, интеллектуальные или внутренние, которые я смогу выловить в пыльном архивном хранилище или на дне океана. Значит, своему первооткрывателю сокровище приносит все, что ему нужно».

